

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.4

Проблема исторического сознания: методологические подходы

Ю. Ю. КОЧЕТОВА, Н. С. ТИМЧЕНКО

АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена важному вопросу методологической неопределенности в интерпретации исторического сознания. Показано, что, несмотря на повсеместное применение термина «историческое сознание» в научной и обыденной практике, методологического единого образа относительно содержания этого понятия нет. Были рассмотрены особенности разных подходов к историческому сознанию. При изучении обозначенной проблемы обнаружилось направление, которое с различных позиций оценивали содержательные компоненты исторического сознания. Как было установлено, весьма распространенная точка зрения на историческое сознание заключалась в его отождествлении с общественной памятью. Некоторые ученые отмечали эстетический характер содержания исторического сознания. В статье обращено внимание на несводимость исторического сознания только к фиксации событий в связи с необходимостью осмысления и объяснения исторических фактов.

Ключевые слова: история; историческое сознание; философия истории; социальная память; историческое чувство; социальное явление

ВВЕДЕНИЕ

Термин «историческое сознание» достаточно давно присутствует в духовной культуре общества. Интерес к данному явлению со стороны историков-профессионалов и философов, осмысливающих исторический процесс человечества и характер его познания, не угасает по сей день. Среди выдающихся зарубежных ученых, которые в том или ином свете рассматривали проблему исторического сознания, следует отметить историков М. Блока (Блок, 1983), А. Тойнби (Тойнби, 2002), философа К. Ясперса (Ясперс, 1994). Что касается отечественной исторической мысли, то нельзя не вспомнить таких выдающихся историков, как В. О. Ключевский (Ключевский, 1983), Н. И. Кареев (Кареев, 1991). Указанные нами авторы не ставили задачу строго научно эксплицировать сущность понятия «историческое сознание», они использовали его в качестве вспомогательного понятия при обсуждении других теоретических вопросов исторического знания.

Естественно, что далеко не все ученые вкладывали одинаковый смысл в содержание понятия исторического сознания и тем более однозначно представляли реальный объем и значимость данной формы общественного сознания. Явные разночтения в истолковании понятия «историческое сознание» характеризовали, как мы уже говорили, не только непрофессионалов, но и тех, кто специально занимался историческими исследованиями либо философски осмысливал ход истории и процессы ее познания. По мнению ряда ученых, историческим сознанием можно считать историческое чувство общества или индивида. Известные отечественные ученые советского периода Ю. А. Левада (Левада, 1969), В. П. Яковлев (Яковлев, 1978) отождествляли его с «социальной памятью».

Приведенные позиции ученых относительно понимания исторического сознания не исчерпывают всего возможного объема определений, а скорее создают атмосферу научной дискуссии. Решение задачи разработки теоретико-методологическо-

го подхода к проблеме исторического сознания позволит глубже осмыслить место и значение исторической науки на современном этапе, будет способствовать преодолению одностороннего подхода к его определению. Поэтому целью данной работы является осмысление понятия «историческое сознание» в современных реалиях. Для это выявим основные подходы к пониманию исторического сознания, которые сложились в науке.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ В ВИДЕНИИ ФЕНОМЕНА ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Возможность рассмотрения истории в социальном контексте является одним из самых распространенных в научной среде методологических подходов к истории. Подобный подход можно встретить в работах российских ученых В. П. Яковлева (Яковлев, 1978) и М. А. Барга (Барг, 1982). Историческое сознание, утверждает В. П. Яковлев, это рефлексия человека на реальное время социума (Яковлев, 1978: 41). Бесспорным фактом известный алтайский философ В. А. Ельчанинов считает отражение в историческом сознании социального времени, его специфики и характерологических свойств (Ельчанинов, 2011). Однако сведение исторического сознания к отражению лишь временной связи приводит к теоретической сложности в объяснении истории его происхождения и формирования, а также к ошибочному заключению, что историческое сознание есть духовное образование чуть ли не позднего Средневековья, поскольку, согласно мнению М. А. Барга (Барг, 1982) и А. Я. Гуревича (Гуревич, 1984), только к этому периоду исторического времени обществом начинает осознаваться линейная развернутость времени и его соответствующая ценность. При данном подходе нераскрытыми остаются вопросы возникновения не только элементарных форм исторического сознания фольклорного характера, но и историографические представления, свойственные позднему первобытно-общинному и рабовладельческому периодам в развитии человечества.

Значение исторического сознания не исчерпывается возможностью осознания временных отношений и связей. Мощный потенциал исторического сознания заключен в выражении связи между событиями и поколениями, поиске форм и критериев оценки динамики социальных явлений. Социолог И. С. Кон справедливо подчеркивал, что историческое сознание предполагает и осознание обществом, с одной стороны, своей преемственности и устойчивости, а с другой — социальной изменчивости, определенной разницы между прошлым и настоящим (Кон, 1966). Наконец, нельзя отрицать, что историческое сознание обладает социально содержательным компонентом в отношении к прошлому, т. е. аксиологически наполненным отношением к людям прошлого, их поступкам и деяниям, необъяснимым с позиций одной временной зависимости.

Другой настойчиво проводимой в научной литературе крайностью при истолковании природы исторического сознания является сведение его к одной лишь социальной памяти. Фактическое сведение исторического сознания к социальной памяти характерно для Ю. А. Левады (Левада, 1969), В. П. Яковлева (Яковлев, 1978). С точки зрения Ю. А. Левады, в понятие «историческое сознание» включено «все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспроизводит и оценивает) свое прошлое, точнее — в которых общество воспроизводит свое движение во времени» (Левада, 1969:191). Далее он пишет: «В каждую эпоху историческое сознание представляет собой определенную

систему взаимодействия “практических” и “теоретических” форм социальной памяти, народных преданий, мифологических представлений и научных данных (последние, разумеется, лишь с момента появления науки на общественной сцене). Во всяком случае, научное знание об истории выступает лишь одним из моментов (правда — все более важным) в этой системе» (там же).

В этом случае за историческим сознанием закрепляется лишь право констатировать, фиксировать и при необходимости восстанавливать содержание прошлого исторического процесса, т. е. в основном запоминать важные для общества события, явления. Вследствие этого возникает определенная неоднородность исторических представлений общества, невозможность осмыслить их через научный инструментарий истории.

Бесспорно, что возможность закрепления череды сменяющих друг друга событий характеризует историческое сознание как довольно существенный его атрибут, но мы подчеркиваем, это только лишь одно из многих свойств, а вовсе не единственное. Помимо фиксации в памяти людей некоторых сведений о прошлом, они еще и осмысливаются, каким-то образом упорядочиваются и, несомненно, объясняются. Ведь, кроме памяти, в содержании сознания обязательно функционирует и процесс мышления, хотя и специфический для исторического сознания, без которого бессмысленно говорить о возможности исторического познания, тем более познания объективно-истинного порядка.

Невозможность отождествлять историческое сознание и социальную память была отмечена В. О. Ключевским. Его известный тезис о том, что помнить события прошлого — это одно, а знать — другое, означает, что память сохраняет символы прошлого, не создавая устойчивой связи прошлого и настоящего (Ключевский, 1983), в то время как историческое сознание формирует глубокую внутреннюю установку на понимание, оценку и перспективное видение тех или иных исторических событий.

Следуя методологической установке В. О. Ключевского, можно отметить важную функцию исторического сознания по переоценке устоявшихся культурных ценностей. Иллюстрацией данного положения может выступать Смутное время — непростой для российской истории период. Это время перемен в устройстве государства, и последствия этих перемен проявились уже в период царствования Михаила Романова. Основная причина слома устоявшегося в Российском государстве порядка состояла, по мнению В. О. Ключевского, в том, что «...прервалось политическое предание, старый обычай, на котором держался порядок в Московском государстве XVI в.» (Ключевский, 1989: 383). Результатом колоссальных потрясений Смутного времени стало изменение в образе мышления, политических механизмах государственного управления. «Рядом с государевой волей, — отмечал В. О. Ключевский, — а иногда и на ее месте теперь не раз становилась другая политическая сила... воля народа» (там же: 384).

Рассмотрев содержание попыток отождествления исторического сознания с общественной памятью и осознанием социального времени, мы не упомянули о стремлении свести значимость исторического сознания к своеобразному морализированию или задачам, которые имели под собой достаточно веские, объективные мотивы. Все даже самые элементарные его формы, например обычаи, традиции, содержат в себе нравственно-назидательные начала. Примером этого может служить творчество древнегреческого историка Геродота, главной целью которого была не-

обходимость передать потомкам все самое славное и героическое, что было присуще предшествующим поколениям древних греков и тем самым воспитывало лучшие качества в молодых людях. Напрашивается вывод о том, что нравственно-воспитательная функция исторического сознания является одной из самых древних, и, очевидно, не утратила своей актуальности. Масштаб значения истории в деле формирования приемлемых для общества образцов поведения замечательно обозначил Н. И. Кареев: «...философия истории есть суд человечества над самим собой: оно находит формулу своего поведения, подвергает его суду и выводит заключение о том, каково должно быть впредь это поведение. Так поступает и единица, когда замечает, что в ее жизни что-то неладно: так должен поступить и целый народ, и все человечество, найти формулу своего поведения, подвергнуть ее критике и извлечь для себя спасительный урок (Кареев, 1991:18).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, укоренившийся в науке подход в разделении исторического сознания и исторической памяти требует определенного уточнения. С методологической точки зрения подобная дифференциация больше относится не к содержательным особенностям этих понятий, а к научно-исследовательской традиции. По мнению историка В. Н. Сырова, память в учении сенсуализма XVII–XVIII вв. и позитивизма XIX в. понималась как хранилище данных восприятий. Если содержание памяти интерпретировать в этом ключе по принципу: помню с той или иной степенью точности только то, что видел, тогда различие исторической памяти и исторического сознания окажется вполне правомерным. Первая предстанет резервуаром «сырых» фактов; второе — совокупностью способов их интерпретации (Сыров, 2013:186).

Понятие «историческая память» будет актуально в случае сопоставления устной и письменной истории. Под исторической памятью мы будем понимать те представления о событиях истории, которые возникают свободно внутри той или иной группы независимо от внешних влияний социальных институтов (Томпсон, 2003).

Вектор исторического сознания в большей степени направлен на интерпретацию событий, их оценку. Особенно это касается трудных вопросов в истории, когда необходим синтетический взгляд в отношении понимания ценности в историческом процессе (Васильев, 2017: 198). Историческое сознание — это интерпретация себя и мира во времени. Именно историческое сознание как способ диалога с прошлым позволяет извлечь необходимый в настоящем времени опыт, для того чтобы по возможности избежать исторической неопределенности в будущем. Такой подход к историческому сознанию, по мнению В. Н. Сырова, подразумевает, что среди возможных вариантов может повториться и прошлое, а значит, осмысление его как опыта приобретает значение и культурную ценность. Более того, только тогда прошлое приобретает это значение, когда стабильность настоящего поставлена под вопрос, а будущее мыслится неопределенным и многовариантным (Сыров, 2013:190).

Исторический подход и опыт истории необычайно важны для современности и ее будущих судеб. Но дело не только в этом, но и в том, что опасно абсолютизировать и односторонне гипертрофировать прошлый опыт, когда он некритически и бездумно переносится в настоящее без учета конкретных особенностей современности.

Современность как реальный исторический этап, доступный непосредственному наблюдению, по мере своего развития задает прошлому все новые и новые вопросы, так или иначе, прямо или опосредованно связанные с ней. С каждым новым этапом своего бытия общественная история переживает исторические события по-новому, они неизбежно поворачиваются новыми гранями заложенной в них информации и выдают ее столько, сколько исследователи способны взять соответственно уровню требований своего периода времени, состоянию и степени развитости науки, методики и техники историко-научного исследования.

Мы убеждаемся, что связь времен, выраженная в содержании исторического сознания, обеспечивает не только нормальное функционирование человеческого общества, но и дает возможность диалектично развиваться и самим историческим знаниям, наиболее адекватно выраженным в исторической науке.

Историческое сознание как научная проблема еще долго будет присутствовать в творчестве философов, историков и ученых иных направлений, пытающихся разобраться в сложных вопросах структуры, особенностях функционирования и иных аспектах присутствия исторического сознания в нашей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барг, М. А. (1982) Историческое сознание как проблема историографии // Вопросы истории. №12. С. 49–66.

Блок, М. (1983) Апология истории, или Ремесло историка : пер. с фр. Таллин : Ээсти раамат. 184 с.

Васильев, Ю. А. (2017) Понимание проблемы ценности в теории исторического процесса // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 193–200. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.14

Гуревич, А. Я. (1984). Категории средневековой культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Искусство. 350 с.

Ельчанинов, В. А. (2011) Теоретические проблемы исторического сознания. Новосибирск : ЦРНС. 132 с.

Кареев, Н. И. (1991) Суд над историей (Нечто о философии истории). Вступительная статья и комментарии В. П. Золотарева // Рубеж (альманах социальных исследований). №1. С. 6–32.

Ключевский, В. О. (1983) Из рукописного архива. Введение в курс лекций по русской историографии второй половины XIX века // Ключевский, В. О. Неопубликованные произведения. М. : Наука. 416 с. С. 364–366.

Ключевский, В. О. (1989) Русская историография 1861–1893 гг. // Соч. : в 9 т. М. : Мысль. Т. 7. 510 с. С. 381–388.

Кон, И. С. (1966) Проблемы истории в истории философии // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 4 / отв. ред. проф. А. И. Данилов. Томск : Изд-во Томского ун-та. С. 14–55.

Левада, Ю. А. (1969) Историческое сознание и научный метод // Философские проблемы исторической науки / отв. ред. А. В. Гулыга, Ю. А. Левада. М. : Наука. 317 с. С. 168–220.

Сыров, В. Н. (2013) В каком историческом сознании мы нуждаемся: к методологии подхода и практике использования // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. №1 (21). С. 183–190.

Тойнби, А. Дж. (2002) Цивилизация перед судом истории : сборник : пер. с англ. М. : Рольф. 592 с.

Томпсон, П. (2003) Голос прошлого. Устная история : пер. с англ. М. : Весь мир. 368 с.

Яковлев, В. П. (1978) Историческая наука и историческое сознание // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Серия «Общественные науки». Вып. 4. Ростов н/Д. С. 38–45.

Ясперс, К. (1994) Смысл и назначение истории : пер. с нем / вступ. ст. П. П. Гайденко; коммент. В. Н. Катасонова. 2-е изд. М. : Республика. 527 с.

Дата поступления: 06.05.2020 г.

THE ISSUE OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS:

METHODOLOGICAL APPROACHES

YU. YU. KOCHETOVA, N. S. TIMCHENKO

ALTAI STATE MEDICAL UNIVERSITY, MINISTRY OF HEALTH OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the important issue of methodological uncertainty in the interpretation of historical consciousness. It is shown that, despite the widespread use of the term “historical consciousness” in scientific and everyday practice, there is no methodological uniformity regarding the content of this concept. The features of different approaches to historical consciousness were considered. When studying this problem, the authors found directions that evaluated the content components of historical consciousness from different perspectives. It was revealed that a very common point of view on historical consciousness was its identification with public memory. Some authors noted the aesthetic nature of the content of historical consciousness. The article draws attention to the irreducibility of historical consciousness only to fixing events due to the need to understand and explain historical facts.

Keywords: history; historical consciousness; philosophy of history; social memory; historical feeling; social phenomenon

REFERENCES

- Barg, M. A. (1982) Istoricheskoe soznanie kak problema istoriografii. *Voprosy istorii*, no. 12, pp. 49–66. (In Russ.).
- Blok, M. (1983) *Apologija istorii, ili Remeslo istorika* / transl. from French. Tallin, Jejesti raamat. 184 p. (In Russ.).
- Vasil'ev, Ju. A. (2017) Ponimanie problemy cennosti v teorii istoricheskogo processa. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 193–200. DOI: 10.17805/zpu.2017.1.14 (In Russ.).
- Gurevich, A. Ja. (1984) *Kategorii srednevekovoj kul'tury*. Moscow, Iskusstvo. 350 p. (In Russ.).
- El'chaninov, V. A. (2011) *Teoreticheskie problemy istoricheskogo soznaniya*. Novosibirsk, CRNS. 132 p. (In Russ.).
- Kareev, N. I. (1991) Sud nad istoriej (Nechto o filosofii istorii) / intr. article and comm. by V. P. Zolotarev. *Rubezh (al'manah social'nyh issledovanij)*, no.1, pp. 6–32. (In Russ.).
- Ključevskij, V. O. (1983) Iz rukopisnogo arhiva. Vvedenie v kurs lekcij po russkoj istoriografii vtoroj poloviny XIX veka. In: Ključevskij, V. O. *Neopublikovannye proizvedeniya*. Moscow, Nauka. 416 p. Pp. 364–366. (In Russ.).
- Ključevskij, V. O. (1989) *Russkaja istoriografija 1861–1893 gg.* In: Ključevskij, V. O. *Sochineniya*: in 9 vol. Moscow, Mysl. Vol. 7. 510 p. Pp. 381–388. (In Russ.).
- Kon, I. S. (1986) Problemy istorii v istorii filosofii. *Metodologičeskie i istoriograficheskie voprosy istoričeskoj nauki*. Iss. 4 / ed. by A. I. Danilov. Tomsk, Tomsk State Univ. Publ. House. Pp. 14–55. (In Russ.).
- Levada, Ju. A. (1969) Istoricheskoe soznanie i nauchnyj metod. *Filosofskie problemy istoričeskoj nauki* / ed. by A. V. Gulyga and Yu. A. Levada. Moscow, Nauka. 317 p. Pp. 168–220. (In Russ.).
- Syrov, V. N. (2013) V kakom istoričeskom soznanii my nuždaemsja: k metodologii podhoda i praktike ispol'zovanija. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*, no. 1 (21), pp. 183–190. (In Russ.).
- Tojnbi, A. Dzh. (2002) *Civilizacija pered sudom istorii* / transl. from English. Moscow, Rolf. 592 p. (In Russ.).
- Tompson, P. (2003) *Golos prošlogo. Ustnaja istorija* / transl. from English. Moscow, Ves' mir. 368 p. (In Russ.).

Jakovlev, V. P. (1978) Istoricheskaja nauka i istoricheskoe soznanie. *Izvestija Severo-Kavkazskogo nauchnogo centra vysshej shkoly. Serija obshestvennye nauki*, iss. 4, pp. 38–45. (In Russ.).

Jaspers, K. (1994) *Smysl i naznachenie istorii* / transl. from German; intr. article by P. P. Gajdenko; comm. by V. N. Katasonov. 2nd ed. Moscow, Respublika. 527 p. (In Russ.).

Submission date: 06.05.2020.

Кочетова Юлия Юрьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 40. Тел.: +7 (385) 256-69-22. Эл. адрес: kochetova20@mail.ru

Тимченко Наталья Станиславовна — доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных наук Алтайского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации. Адрес: 656038, Российская Федерация, г. Барнаул, пр-т Ленина, д. 40. Тел.: +7 (385) 256-69-22. Эл. адрес: natimchenko@yandex.ru

Kochetova Yulia Yuryevna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. Postal address: 40, Lenina Ave., Barnaul, Russian Federation, 656038. Tel.: +7 (385) 256-69-22. E-mail: kochetova20@mail.ru

Timchenko Natalya Stanislavovna, Doctor of Sociology, Professor, Head Department of Humanities, Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation. Postal address: 40, Lenin Ave., Barnaul, Russian Federation, 656038. Tel.: +7 (385) 256-69-22. E-mail: natimchenko@yandex.ru